Глава 1 - Перерождение

Я проглотил кучу слюны, когда бежал по полю боя.

Грязь покрывала мои стальные сапоги.

Пятна крови были смыты с моей нагрудной пластины ливнем.

Перчатки, которые я носил, были настолько толстыми, что я едва чувствовал копье в правой руке и большой деревянный щит в левой.

Щит был окантован металлом, но это было сделано лишь для усиления конструкции... и я не думаю, что создатели учитывали, насколько сильными будут наши враги.

"Тинг"

Я заблокировал первый меч своим металлическим копьем, но удар был настолько сильным, что вибрация прошла по всему телу.

"АРГХ!" кричу я, врезаясь своим щитом в стальной шлем мужчины, сбивая его с ног.

Но это было все, что он сделал... Просто сбил его с меня.

Сзади меня появились еще двое мужчин, их мечи были подняты над головой.

Поскольку второй человек, которого я отбил, оправился и бросился ко мне, я использовал этот шанс, чтобы отойти и посмотреть, как трое мужчин случайно столкнулись друг с другом.

"АРГХ! Что ты делаешь!?" кричит один из мужчин, когда его меч вонзается в плечо другого.

Кровь потекла из раны, смешиваясь с грязной землей.

Трое мужчин начали спорить как идиоты, и когда они наконец решили объединиться против меня, меня уже не было.

"Шмяк, шмяк"

Мои сапоги лязгали по кровавой грязи.

Вонь от трупов не просто задерживалась в моих ноздрях, она заполняла все мои пазухи, словно воздух.

Я не мог удержаться, чтобы не стошнить от этого запаха.

Этот запах я чувствовал довольно часто... но от этого он не становился лучше.

К этому запаху невозможно было привыкнуть.

"Тинг"

Я заблокировал еще один меч, который обрушился с такой силой, что вмял мое копье, слегка погнув его.

Вибрация на долю секунды оглушила мое тело, что позволило другому человеку с размаху вонзить меч мне в бедро.

Я был вынужден встать на колени, в то время как мужчины надо мной психованно улыбались.

И еще одним взмахом вниз они намеревались лишить меня жизни.

Я поднял свой деревянный щит, мои глаза, казалось, были полностью лишены жизни, хотя я все еще стоял на ногах, живой.

Солдаты заметили мои мертвые глаза, когда мой щит не успел вовремя отразить удар меча.

Моя голова была расколота пополам.

Последнее, что я увидел, были остывшие солдаты, убегающие, чтобы напасть на моего товарища.

В 431 году я умер на поле боя.

Ни убийств.

Ни помощи.

Ничего.

По крайней мере, я умер ни с чем.

У меня даже не было сожалений.

Я просто умер... как и все остальные солдаты на поле боя.

Наш генерал был придурком... Надеюсь, он тоже погиб от этих монстров.

Это были не люди.

На них почти не было брони, но никто не мог взять из них ни капли крови.

Когда я блокировал один из их ударов, мне казалось, что их меч прорезал мой щит насквозь, разрезая мое тело пополам.

Когда я хотел проткнуть одного из них копьем, наконечник отскакивал от его кожи, словно был сделан из металла.

Что ж, у меня была хорошая жизнь... я думаю.

...

"Ξύπνα," (Проснись(грч.))

Внезапно я появился в черном самолете.

Небо было черным.

Поверхность подо мной была черной.

Это было похоже на бесконечную бездну, в которой можно было легко потерять себя, если долго смотреть.

Может быть, здесь обитают мертвые... Здесь спокойно, нет угрожающих жизни болезней. Подальше от кровавой войны. Подальше от помешанных на битвах идиотов. Подальше от сумасшедших религиозных еретиков.

"Виноват, сила привычки", - окликнул меня теплый голос.

Я почувствовал странную тоску по нему, и как раз в тот момент, когда я собирался повернуть голову, я почувствовал, что мое тело плывет вверх.

Чувствовать себя в невесомости было приятно... Это было похоже на лучшую кровать в мире.

"Давай, дух, не спи", - снова сказал голос.

Я повернул голову, но почувствовал странную преграду.

Было ощущение, что кто-то рукой не дает мне повернуть голову.

"Хорошо, почти готово... Но я должен сказать, что у тебя совсем не много кармы. Очень мало плохой кармы, очень мало хорошей кармы... Что ты делал со своей жизнью?".

Это прозвучало как грубое замечание, но голос явно был сентиментальным, словно переживал за меня.

Я не знаю... На самом деле, ничего особенного.

Меня призвали на войну, в которой мне не было никакого дела до того, чтобы участвовать.

Мне немного грустно, что я умер так пусто, но, наверное, так бывает.

"Что ж, я желаю тебе удачи в следующей жизни, маленький дух. Надеюсь, тебе удастся достичь великих свершений".

Теплая рука гладит меня по голове, пока я уношусь в страну грез.

...

...

...

Я появился в серой каменной комнате и сразу же определил ее.

"Тюрьма", - попытался пробормотать я, но из моего рта не вырвалось ни слова, кроме тихого,

"га".

Я был в замешательстве, но оно быстро прошло, как только я увидел мягкую молодую женщину, прижавшуюся щекой к моей груди.

Ее темно-фиолетовые волосы были длинными и пушистыми, как у собаки.

"Га", - вырвался у меня другой звук, как только я увидел, что она отступила и стянула свое рваное коричневое платье.

"Пойдем, тебе нужно поесть", - сказала она нежным голосом, потянув мою голову вверх своей мягкой, нежной рукой.

Но я даже не обратил внимания на ее слова, так как был ошеломлен ее прекрасными фиолетовыми глазами и чистой бледной кожей.

"Давай, ешь, ешь", - говорит она, устремляя мой взгляд к своей груди.

"Га", - говорю я, откидывая голову назад.

Я зажмурил глаза и откинул голову назад, демонстрируя явный дискомфорт, но быстро начал жалеть, что отказал ей в просьбе, увидев ее слезы.

Крупные капли соленой воды упали на мое лицо, прежде чем я расслабил свое тело.

"Пожалуйста... Пожалуйста, поешь... Пожалуйста, сын мой", - умоляла она, слезы стекали по ее щекам, а затем по моим.

Я уступаю и поднимаю голову.

"Спасибо... Я обещаю, что устрою тебе лучшую жизнь. Только, пожалуйста, останься со мной навсегда... Пожалуйста", - бормочет она, но я не могу ничего ответить, даже если бы мог говорить, так как она заснула прямо там и тогда.

Ее голова свисала, глаза были закрыты, слезы высыхали на щеках.

Красные следы остались, как только слезы исчезли.

Мне не понравилось, что следы запятнали ее прекрасное лицо, и я подошел, чтобы попытаться потереть их своими корявыми толстыми руками.

Но как раз когда я собирался коснуться ее мягких щек, она проснулась и инстинктивно схватила меня за руку.

"О-о-о, простите. Прости меня. Прости меня. Прости меня", - умоляла она, как будто сделала что-то не так.

Она потерла свои красные щеки о тыльную сторону моей руки, как-то успокаивая меня.

Мои глаза были тяжелыми.

Мой желудок был полон.

Мне было тепло.

Я чувствовал себя любимым женщиной, которая была надо мной... моей матерью.

Это было совсем другое чувство по сравнению со страданиями в моей прошлой жизни.

Может быть, эта... была не такой плохой.

...

"ПРОСНИСЬ! ВРЕМЯ УЖИНА!" крикнул громкий голос, прерывая мою мирную дрему.

Кто-то стучал металлической ложкой о тарелку на всем пути к нашей тюремной камере, а когда они пришли, то просунули тарелку через маленький люк между прутьями.

Еда из тарелки упала на грязный, холодный, каменный пол, заставив мою маму хватать с него объедки мяса и хлеба.

"Хех, как пали великие", - сказал человек, принесший еду, прежде чем плюнуть на мою маму, которая опустила голову.

Ее глаза напоминали мне мои... мертвые. Абсолютно мертвые внутри, но живые снаружи.

Единственное время, когда она казалась живой, это когда она заботилась обо мне - кормила меня, учила меня маленьким, незначительным вещам, которые, как она знала, я все еще не могла постичь.

"Все хорошо, не плачь, малыш", - говорит мама, подползая ко мне и беря меня на руки,

совершенно не обращая внимания на еду, которую она только что собрала.

А? Я плачу?

"Все хорошо... Я позабочусь о том, чтобы ты не умер. Я хочу, чтобы ты вырос сильным, как мама", - бормочет она, снова обнажая грудь.

Я умирал от голода.

"Все хорошо... Все хорошо... Все хорошо", - бормотала она снова и снова.

Из того, что я мог наблюдать, казалось, что она утешает не только меня, но и себя.

...

Прошел еще один день, и я проснулся на холодном каменном полу, мамы нигде не было видно.

Успокоившись, я перевернулся на спину, чтобы сесть.

Потребовалось несколько попыток, чтобы удержаться на ногах, но я осмотрел комнату, как только мне это удалось.

Ничего... ничего... ничего... а, вот и цепь, к которой подсоединена нога моей матери.

Затем я проследил за цепью за спиной, где я скрутил свое пухлое тело.

Там был странный круг со звездой посередине, и прямо внутри этой звезды стояла моя мать, на коленях, напевая что-то странное.

"Με τον παντοδύναμο μάγο, σου παραχωρώ τη μισή μου δύναμη και τη μεταβιβάζω στον γιο μου. Μακάρι να πετύχει η διαδικασία με την ψυχή και το αίμα των προγόνων μου"(Всемогущий волшебник, я дарую тебе половину своей силы и передаю ее своему сыну. Пусть процесс увенчается успехом с душой и кровью моих предков.), - напевала мама и, закончив, потеряла сознание.

Забеспокоившись, я переместился к ней, но магический круг вспыхнул кроваво-красным светом.

[Система находится под контролем...]

[Вмешательство высшего существа]

[Ошибка]

[Авторитет недостаточен]

[Ошибка]

[Авторитет достаточен]

[Ваш бог был выбран]

[Ваша система была предоставлена]

[Система Арес устанавливается]

[Хост был погружен в сон для беспрепятственной процедуры]

http://tl.rulate.ru/book/81011/2479429